

Через четыре дня после завершения большой битвы штаб Армии Горы Сун все еще был невероятно холодным, но запах крови уже ослаб в большой степени. Уже не было возможно увидеть напряженное зрелище нескольких сотен солдат, несущих носилки, бегающих и кричащих, или божественное зрелище десяти потоков Священного Света, одновременно освещающих ночное небо над Священным Госпиталем.

В области вокруг Горы Сун поднялось много белых завитков дыма, дрейфующих в небо. Когда люди в штабе увидели это зрелище, они останавливались и скорбели, так как каждый завиток дыма представлял солдата, погибшего в бою. Учитывая начальные подсчеты, количество солдат, пожертвованных Великой Чжоу в этой военной кампании, уже превзошло десять тысяч, и это не учитывая рабочих, ответственных за логистику, и культиваторов, прибывших из различных мест для предоставления помощи.

Однако, настроение Священного Госпиталя более не было таким же напряженным, как и несколько дней назад. У подавляющего большинства раненых были стабилизированы раны, а тех, кто не поддавался лечению, давным-давно унесли. По какой-то причине комната в задней части была заполнена людьми, и настрой в ней был особенно волнительным.

«Я не стану слушать ни одного объяснения; мне просто нужно, чтобы вы все спасли его».

У генерала было невероятно мрачное лицо, невероятно твердый тон голоса, а когда его взгляд направился на кровать, в его голосе появился оттенок безжалостности.

Раненый человек на кровати был очень молод. Судя по его одежде и тканевому мешочку на его поясе, он, вероятно, был мастером массивов. У него было худое тело, кожа темного оттенка, но сейчас она была белой, как снег. Это был очевидный признак того, что он потерял слишком много крови. Его губы дрожали, и у него было невероятно слабое дыхание. Казалось, что он в любой миг мог умереть.

Услышав приказ генерала, все в комнате испытали больше давление, в то же самое время чувствуя себя довольно сбитыми с толку.

Такой молодой мастер массивов должен был прийти из очень известной секты и должен был обладать безграничными перспективами, но этот генерал был доверенным помощником, высоко ценимым Божественным Генералом Кэ, и обладал высокой репутацией в штабе Армии Горы Сун. Учитывая его невероятно высокий статус, для него не было необходимости закатывать такую истерику из-за одного раненого мастера массивов. Кроме военных докторов даже присутствовало два человека из Ортодоксии для оказания медицинской помощи молодому мастеру массивов.

Генерал знал, о чем думали эти люди, но не давал объяснения.

У него было смутное понимание происхождения этого молодого мастера массивов, но это не было причиной его ярости и тревожности.

Прямо перед прибытием в госпиталь он получил досье, докладывающее о результатах расследования произошедшего.

Кроме этого молодого мастера массивов на кровати, который был на грани смерти, никто не знал, что на самом деле произошло на том утесе. Однако, солдаты, лично видевшие результирующую сцену у утеса, были совершенно уверены, что это определено было

невероятно героическое действие, потому что увиденное ими было невероятно трагичным. Около десяти солдат использовали магические артефакты, в тайне созданные кланом Вэньшуй Танг, и взорвали себя, унося с собой в могилу пять волчьих всадников. Более того, на пути отступления вдоль скалы они обнаружили трупы еще десяти солдат.

Этот самый элитный отряд Армии Горы Сун, состоявший из смелых и отважных солдат, пожертвовал собой, чтобы этот молодой мастер массивов смог выжить. Поэтому если он не спасет его, как он сможет успокоить души своих погибших подчиненных?

«Я не буду объясняться, потому что у меня действительно нет навыков для его спасения».

Женщина в белых церемониальных одеяниях отошла от кровати, ее чистое и прекрасное лицо было истощено. Чистый и мягкий Священный Свет постепенно рассеялся между ее стройных пальцев.

Генерал молчал.

Женщина была из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния, расположенного в столице, и ее звали Ань Хуа. Она прибыла в штаб Армии Горы Сун два дня назад и начала работать без отдыха, пытаясь спасти пострадавших на поле боя. Если бы не тот факт, что во штабе Армии Горы Сун были достаточные резервы кристаллов, чтобы помочь ей медитировать и восстанавливаться, был высокий шанс, что она бы уже умерла, выжав весь Священный Свет из своего тела.

Насколько бы жутким или волнительным не было настроение генерала, он не мог сказать ей грубых слов.

И он очень хорошо видел, что она уже приложила все усилия ради спасения этого молодого мастера массивов на постели.

Генерал повернулся к главному священнослужителю Священного Госпиталя.

Священнослужитель почти незаметно покачал головой.

Доктора со всех госпиталей в регионе ничего не могли поделать с ранениями мастера массивов. Техника Священного Света клириков Дворца Ли и учителей Тринадцати Отделений Зеленого Сияния тоже не могла спасти его?

Настроение генерала достигло низшей точки, и он больше не мог контролировать себя. Генерал ударил кулаком по столу.

В комнате была невероятно гнетущая атмосфера. Один человек снял шляпу, намереваясь начать горевать.

В этот миг военный доктор в углу грустно подметил: «Все было бы хорошо, если бы у нас была Киноварная Пилюля».

У названия 'Киноварная Пилюля', казалось, была магическая сила. Это погрузило комнату в гробовую тишину. Остался только звук дыхания, постепенно становящийся более грубым и учащенным.

Глаза нескольких людей вдруг засияли с радостью, но когда они осознали что-то, они снова потускнели.

Как и ожидалось, главный клирик вздохнул и сказал: «Мы в первый день кампании израсходовали выделенную нам долю».

Генерал очень хорошо понимал, сколько тяжело раненых солдат было прислано с поля боя в первый день кампании. Он с самого начала не имел веры в эту пилюлю, но когда услышал, как кто-то снова упоминает ее имя, он уцепился за эту последнюю надежду и спросил: «Когда будет распределяться следующая порция? Сможет ли он продержаться до этого дня?»

Клирик покачал головой: «Следующее распределение будет через десять дней, но с его ранами он только сможет продержаться пять дней».

Ань Хуа до сих пор изучала технику Священного Света в Тринадцати Отделениях Зеленого Сияния. Когда началась война с демонами, она вложила все усилия в культивацию, чтобы направиться на фронт и оказать помощь раненым настолько быстро, насколько это возможно. Поэтому она не придавала внимания делам внешнего мира. Учитывая тот факт, что она прибыла в штаб Армии Горы Сун два дня назад, она была в полном недоумении насчет темы разговора.

«Что такое Киноварная Пилюля? Такое лекарство?» - спросила она клирика.

По имени пилюли можно было догадываться, что ее основным ингредиентом была киноварь, которую действительно можно было использовать в медицине для остановки кровотечения. Но ранения этого юного мастера массивов были настолько серьезными, что даже ее техника Священного Света не давала эффекта. С ее точки зрения, возможно, если несколько кардиналов будут работать вместе, появится какая-то надежда. Мог ли у этого лекарства быть подобный эффект?

Клирик понимал, о чем она думала, и ответил: «Киноварная Пилюля может исцелить раны этого человека».

Все остальные кивнули один за другим, ни у кого из них не было и малейших сомнений. Когда они сами увидели чудодейственный эффект Киноварной Пилюли, у них всех возникло чувство, что Киноварная Пилюля могла исцелить все раны и болезни мира.

Ань Хуа никогда даже не слышала об этом лекарстве, так что была в еще большем недоумении от их слепой веры.

«Если она... действительно работает, почему мы не пробуем ее настолько быстро, насколько это возможно?»

Клирик с сожалением вздохнул. «Где мы, возможно, найдем такое сокровище?»

Все присутствующие подумали о поговорке, что это лекарство только может принадлежать небесам, и ничего не сказали.

Генерал сказал Ань Хуа: «Это очень редкое лекарство».

Ань Хуа все еще была сбита с толку, спрашивая: «Если у этого лекарства действительно есть такой чудодейственный эффект, почему травник не даст рецепт для массового производства в Имперском Дворе или Дворце Ли?»

В комнате вновь наступила тишина.

Все смотрели на нее, выглядя довольно нервно.

Никто не ответил на ее вопрос.

Как будто весь Священный Госпиталь затих.

Не было ни одного звука.

Как будто она спросила о табу.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/232367>